

Анастасия Сычёва

ЧАС ПЕРЕД РАССВЕТОМ
ПРОКЛЯТИЕ ЭТАРИ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Анастасия Сычёва

Проклятие Этари

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2017
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С95

Серия основана в 2011 году
Выпуск 252

Художник
А. Клепаков

Сычёва А. В.

С95 Проклятие Этари: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 314 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2361-3

Корделия и Кейн отправляются в Академию магии в Адэре. Впереди — новые учителя, занятия магией, встречи со старыми знакомыми, обычные учебные будни. Но надежды на спокойную жизнь не оправдываются: на бывшую валенсийскую принцессу снова будут охотиться, а темный архимаг, которому она перешла дорогу, продолжит проводить запрещенные ритуалы, убивая людей. Но еще больше хлопот Корделии принесут внезапно вспыхнувшие чувства к архивампиру, которые уж точно не приведут ни к чему хорошему...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Сычёва А. В., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2361-3

*Ирине Бурьян, которая помогла мне поверить
в собственные силы*

ПРОЛОГ

Солнце село несколько минут назад, оставив за собой ярко-розовое небо у горизонта, и природа замолкла, словно очарованная этой картиной. Не голосили птицы, стих ветер, а на деревьях не шевелился ни один лист. Теплый летний воздух застыл, и умиротворение казалось нерушимым.

Тишина и спокойствие целиком соответствовали этому месту — обмелевшей речке, на берегу которой возвышался заброшенный старинный дом, и окружавшим его с трех сторон зарослям, отдаленно напоминавшим сад, за которым давно никто не ухаживал. Крыша местами провалилась, штукатурка осыпалась со стен, а в большинстве окон не хватало стекол. Тем не менее даже эти развалины давали понять, что когда-то здесь было великолепное поместье, которое по каким-то причинам оказалось оставленным.

Вечернее умиротворение было нарушено человеком в темном плаще, направлявшимся к дому по неухоженной дорожке, давно заросшей и из-за этого казавшейся вдвое уже. Человек уверенно поднялся на порог и прошел внутрь, спокойно миновав магическое защитное поле, тонкой пленкой протянувшееся вокруг дома.

Изнутри он выглядел значительно хуже, чем снаружи, — складывалось впечатление, что по многочисленным комнатам прошелся ураган, сметая и уничтожая все, что оказывалось у него на пути. Разломанная мебель, остатки битого стекла, прочий мусор усеивали повсюду паркетные полы, раньше отполированные до блеска. Но человек уверенно прошагал по коридору, миновав кучи обломков, повернул направо и дошел до западного крыла.

И сразу стало понятно, что дом не так уж и необитаем — здесь мусор был почти целиком вычищен, в настенных канделябрах горели свечи, а окна были застеклены. Человек вошел в одну из комнат и прикрыл за собой дверь. Там уже находились двое, они что-то активно обсуждали. Вошедший приветственно кивнул им и отошел к стене. Комната была обставлена как кабинет — у окна стоял заваленный чертежами и какими-то схемами стол, на стене висела подробная карта материка, в углу располагался книжный шкаф, перед которым стояла пара кресел.

— Ты все понял? — спросил один из тех, кто уже находился в комнате.

При взгляде на него магическим зрением человек в плаще расстроено вздохнул — ему до такой яркой ауры темного архимага еще работать и работать.

— Я все сделаю, — пообещал его собеседник, молодой мужчина лет двадцати пяти. По уровню он был магистром и, похоже, лишь недавно окончил школу магии.

— Хорошо.

Молодой человек вышел, а темный архимаг повернулся к человеку в плаще.

— Как все прошло? — сразу перешел он к делу.

— Благополучно. — По губам человека скользнула довольная улыбка. — Нашел всю дюжину. Темные, как и необходимо. Я могу приступать к работе?

Темный архимаг на секунду озабоченно нахмурился.

— Нет, этим займется Аларик — именно он специализируется на работе с ментальной магией. Для тебя у меня будет другое задание. Ты должен вернуться в Адэр и присматривать за Кирианом. Этот светлый далеко не дурак, а я не хочу, чтобы в очередной раз все сорвалось. Мне нужен свой человек в академии.

Человеку в плаще, который по магическому уровню тоже был магистром, даже в голову не пришло возражать.

— Хорошо. Но, кроме Кириана, есть и другие, кто мог бы помешать. Архивампир...

Архимаг раздраженно прищурился, но затем взял себя в руки.

— Забудь о нем. Адриан Вереантерский в этот раз не сможет все испортить. Ни он, ни та госфордская компания, которая нам так некстати подвернулась.

— Как скажете, — согласно наклонил голову магистр. — Я могу идти?

— Можешь, — разрешил архимаг.

Человек в плаще направился было к выходу, но тут его взгляд скользнул по окну, откуда открывался вид на пустырь, где на заднем плане можно было разглядеть кладбище.

— Вы не думали о том, чтобы переехать отсюда? — вдруг спросил он. — Вам не кажется, что это нецелесообразно — устроить убежище в непосредственной близости от нашей цели? Да и хищники сюда захаживают.

Архимаг лишь пожал плечами.

— Зато отсюда до ближайшего жилого дома не меньше десятка километров. Вдобавок эти места вот уже лет сто предпочитают обходить стороной, так что лучшего укрытия нам не найти. Еще вопросы есть?

— Нет, — торопливо сказал магистр и открыл дверь.

— И будь внимателен, — вдогонку велел архимаг. — Мы уже потеряли двух сильных магов, отряд нежити и уйму времени. Больше ошибок мы не совершим.

Дверь за магистром закрылась.

Часть первая ЭРЖЕБЕТА

This chapel of ritual smells of dead human sacrifices...¹

Ghost. Ritual

ГЛАВА 1

Солнце клонилось к закату, из-за чего мир вокруг постепенно окрашивался в оранжевый цвет, а тени на земле становились длиннее. Птиц не было слышно, и тишина была практически осязаемой. Дневная жара спала еще пару часов назад, и я поплотнее закуталась в шаль — по вечерам здесь было прохладно. Мой жест привлек внимание моего спутника — высшего вампира, лет на десять старше меня.

— Леди Батори, вы замерзли, — учтиво заметил он. — Вы позволите проводить вас в дом?

Я улыбнулась и приняла предложенную руку.

— Вы очень добры, лорд фон Некер. Но ваш сад великолепен, и я не устаю восхищаться им. Здесь очень легко забыть о времени.

Вампир довольно улыбнулся и повел меня по усыпанной гравием дорожке. Я не кривила душой — поместье фон Некеров действительно отличалось живописностью, а сад поражал обилием самых разных цветов и деревьев. Чувствовалось, что кто-то вкладывает в него всю душу, чтобы он производил такое сильное впечатление. Я ходила сюда гулять практически каждый день, иногда одна, иногда с ребятами, а сегодня мне неожиданно предложил устроить экскурсию брат Оттилии. За прогулкой и неторопливой приятной беседой время летело быстро, и я даже не заметила, как начало вечереть.

¹ В этой часовне ритуалов пахнет человеческими жертвоприношениями...

— Садам в основном занимается наша мать, — тем временем заметил Александр. В ответ на мой недоверчивый взгляд он пояснил: — Ну, конечно, у нее есть армия садовников и помощников, ими она руководит. Да и ей самой доставляет удовольствие копаться в земле, хотя этого увлечения в нашей семье никто больше не разделяет.

Мысленно я представила себе Оттилию с тяпкой или лейкой в руках. Получилось неубедительно, и я рассмеялась.

Мы свернули с узкой тропинки на широкую подъездную дорогу, ведущую прямо к замку. Он располагался на берегу озера и представлял собой изящное строение из светло-серого камня с башенками и высокими стрельчатыми окнами. При внешней ажурности, изнутри замок оказался весьма просторным, хотя заблудиться в нем было бы сложно. Все-таки не королевский дворец. Но нашу компанию из шести человек гостевое крыло вместило без проблем, и наше присутствие не стеснило хозяев. Да и из хозяев здесь были лишь Оттилия и ее брат...

Кстати, вампирша не обманула, и поместье по царившим здесь тишине и спокойствию действительно можно было сравнить с раем. Как объяснила Оттилия, летом большая часть вереантерской знати, включая ее родителей, оставляла столицу, загородные имения и отправлялась в приморские курортные города, поэтому светские визиты и приемы на время переносились туда же. В Валенсии летом происходило нечто подобное, только, поскольку страна, где я выросла, не имела выхода к морю, вся наша аристократия переезжала в Бларни. Старший брат Оттилии, наследник титула, находился в Бэллиморе, и нашу разномастную группу по прибытии встретил лишь второй брат вампирши, тоже состоявший на королевской службе, но находившийся сейчас в отпуске.

Александр, надо отдать ему должное, произвел на меня приятное впечатление — вежливый, любезный, с изысканными манерами, но без чрезмерного лебезения или равнодушной невозмутимости. Насколько я поняла, он был ненамного старше сестры, и ему еще не была в полной мере присуща свойственная вампирам надменность. Александр, в от-

личие от черноволосой Оттилии, был светло-русый, однако черты лица у обоих были настолько схожи, что усомниться в их родстве было невозможно. Кажется, при первой встрече нам удалось его удивить. Когда семеро всадников спешили во дворе, он в первую очередь обнял сестру, затем осмотрел всех нас и удивленно выдал:

— Честно говоря, я думал, что ты пошутила.

Оттилия довольно расхохоталась, ничем не напоминая ту высокомерную вампиршу, с которой я познакомилась около года назад, а затем по очереди представила всех нас. Называя меня, она добавила «леди», за что я удостоилась любопытствующего взгляда от ее брата. Впрочем, заинтересовали его все, но к подобной реакции мы уже привыкли — разношерстность нашей компании регулярно привлекала к себе внимание, и, кажется, никто просто не мог поверить, как возможна дружба столь непохожих друг на друга людей.

После знакомства Оттилия устроила небольшую экскурсию по замку, затем показала крыло, где всем предстояло жить. За ужином к нам присоединился ее брат, и в тот вечер он еще выглядел слегка «замороженным», оставаясь тем не менее любезным, он мало говорил и в основном наблюдал за каждым, кажется, задаваясь вопросом, какого демона все эти эльфы, полукровки, люди, темные и светлые делают в его доме. Но нас такой реакцией и молчаливостью было не смутить, и мы разговаривали так же, как и обычно. Через пару дней вампир оттаял и уже более охотно общался и проводил время в нашем обществе. На днях он ездил с нами в ближайший крупный вампирский город — Давер — на ярмарку, а сегодня предложил мне прогуляться вместе по саду. Мы же старались ему не докучать, и все две недели, которые жили в замке фон Некеров, проводили всемером. Устраивали тренировочные поединки, выезжали на конные прогулки, объездили все герцогство вдоль и поперек, осматривали небольшие окрестные города.

К слову сказать, я находила эти поездки весьма интересными не столько с развлекательной, сколько с познавательной точки зрения. Вампирские города заметно отличались от человеческих — более широкие улицы, своеобразная ар-

хитектура домов. Везде очень чисто, аккуратно и почему-то много зелени. И значительно тише, чем у людей: вампиры — гораздо более сдержанная в эмоциях раса, и здесь даже на рынке не услышишь тех зазывных криков и громкой ругани, которые характерны для торговых рядов у людей. В общем, Вереантер мне определенно нравился, и я даже испытывала легкое сожаление, что не смогу здесь остаться.

Несколько раз, пока мы гостили в замке, с визитами заезжали вампиры, прослышавшие, что леди фон Некер после годичного отсутствия снова вернулась домой. Но Оттилия никогда не требовала, чтобы мы выходили к гостям, и поэтому с местной аристократией мы не знакомились и не общались, а вампирша стремилась как можно скорее завершить эти официальные встречи и вернуться к нам. Я ее понимала — с нами можно было и подурачиться, и посмеяться, и подраться на мечах, а не обсуждать с любезной улыбкой погоду или отвечать на дурацкие вопросы вроде «Что же заставило вас покинуть отчий дом и уехать в другую страну?». Александр понимал чувства сестры, и поэтому часть этих визитов брал на себя, за что все были ему благодарны.

Мы с вампиром неторопливо дошли до парадных дверей и там столкнулись со второй парой, подошедшей, очевидно, с другой стороны. Кейн и Оттилия были целиком захвачены разговором и даже не заметили нашего приближения. Вампирша смотрелась слегка непривычно: вместо штанов и рубахи на ней было длинное платье, украшенное вышивкой по корсажу, а на плечи был накинут шарф. И хотя мы с ней обе предпочитали более удобную и практичную одежду, в фамильном герцогском имении нам пришлось вернуться к традиционным платьям в пол, корсетам и туфелькам. Кстати, красивые платья шли Оттилии ничуть не меньше мужских рядов.

Наше появление осталось незамеченным, и Александру пришлось для приличия кашлянуть, чтобы привлечь к себе внимание обоих.

— В чем дело? — спросила Оттилия, поворачиваясь к нам. Кейн за ее спиной несколько раз моргнул, словно приходя в себя, и, кажется, лишь сейчас заметил нас.

— Через час будет ужин, — сказал Александр. — И хотел напомнить, что за трапезой к нам сегодня присоединится гостья. Ты помнишь?

Судя по лицу Оттилии, — нет, не помнила.

— Хорошо, надо только предупредить остальных, — ответил за нее Кейн. Оттилия кивнула.

— А где все? — поинтересовалась я.

— Когда я видела их в последний раз, Гарт учил Дирка играть в шахматы, а Эр и Фрост читали в библиотеке.

— Я предупрежу их, — вызвалась я.

Александр кивнул, и мы вместе вошли в дом. Не удержавшись, я на секунду обернулась и увидела, как Оттилия и Кейн вернулись к прерванному разговору.

В последнее время я часто видела их вместе. Правда, я не была уверена, что между ними что-то было, на людях эти двое всегда держались так же, как обычно. Да и маловероятно, чтобы у них возникла сильная привязанность: все-таки Кейн и Оттилия слишком сильно отличались друг от друга. Светлый и темная, человек и вампирша... Нет, не думаю, что они испытывали нежные чувства.

Распрощавшись с Александром, я отправилась в библиотеку к остальным. Что ж, ужин в компании одного гостя — это не страшно, пережить можно.

Хотя через час оказалось, что меня ждал большой сюрприз. Когда я в компании Эра спустилась в столовую, выполненную в прохладных светлых тонах, Оттилия с братом уже были там и беседовали с невысокой светловолосой женщиной. Прежде чем я успела рассмотреть гостью, до меня донеслось ее замечание:

— И все же, леди фон Некер, вам стоит заняться чем-то более полезным, чем махание мечом. Высокородной леди стоило бы подыскать себе занятие более подходящее ее статусу.

Оттилия что-то ответила, но я не слышала, что именно, поскольку от изумления пропустила все слова мимо ушей, уставившись на даму. Я узнала этот голос, хоть и прошло уже больше года, — громкий, уверенный, с командирскими нотками. Однако я не думала, что эта вампирша позволяет себе так разговаривать не только с подчиненными, но и с

равными ей... Воистину мир тесен, раз в нем возможны такие неожиданные встречи.

Наше появление Оттилия встретила с улыбкой облегчения, а затем приступила к церемонии знакомства.

— Нарцисса, позволь представить тебе моих друзей: леди Эржебету Батори и лорда Эркхарда Ириона ди Вестенра. Ребята, это леди Нарцисса Эртано, старинный друг нашей семьи.

Да уж, знаю, подумала я, пока мы раскланивались с вампиршей. То есть про друга семьи я слышала впервые, но вот забыть начальницу вампирского лазарета в действующей армии было бы сложно. Конечно, она не узнала меня и быстро переключила свое внимание на Фроста, Дирка и Гарта, вошедших в столовую следом за нами, а я украдкой рассмотрела старую знакомую. Внешне она совсем не изменилась, только вот нарядное платье и дорогие украшения смотрелись как-то неуместно на этой женщине. В моей памяти ее образ навсегда связан со строгой формой лекаря, хотя, конечно, было бы странно, если бы она пришла на светский ужин в ней. В остальном Нарцисса выглядела точно так же — решительное лицо, жесткий блеск в глазах, полное отсутствие женственности.

Честно говоря, я совсем не ожидала когда-либо снова с ней столкнуться. Впрочем, почему я удивляюсь? Высших вампиров в Вереантере не так много, они составляют верхушку здешней аристократии и наверняка все хорошо знакомы между собой. Так что если завтра к фон Некерам на обед неожиданно заглянет его величество Адриан Вереантерский, не стоит особо удивляться.

Я недовольно тряхнула головой, отгоняя ненужные мысли. Архивампир был последним, о ком мне сейчас хотелось думать.

К слову сказать, за прошедшее время мы обучили Гарта и Дирка — единственных в нашей компании, не принадлежащих к аристократии, — кое-каким манерам и этикету, так что светские обеды не вызывали у них трудностей. Вечер проходил спокойно, только за едой Нарцисса довольно бесцеремонно расспрашивала Оттилию об обучении в Госфорде и

под конец умудрилась довести подругу до белого каления. Нет, внешне Оттилия оставалась невозмутимой, но мы с ребятами знали подругу достаточно хорошо, чтобы понять, как сильно ее злит этот допрос, и время от времени уводили беседу в другое русло, давая ей возможность успокоиться. Прямота и резкость Нарциссы были хорошо мне знакомы, однако я удивилась, почему никто из фон Некеров не осадил ее, и оба продолжали вежливо слушать гостью. Я сама говорила мало и рассеянно изучала уже ставшую привычной очень красивую и дорогую обстановку столовой — украшенные искусной резьбой деревянные серванты, расставленные вдоль стен, тяжелые голубые гардины на окнах, лохматые астры в вазах из редкого цветного стекла. Во главе массивного деревянного стола, накрытого белоснежной скатертью, сидел Александр, напротив него восседала Нарцисса. Неожданная встреча с лицом из прошлого все же выбила меня из колеи, и на меня нахлынули тяжелые воспоминания о неделях плена в Ленстере. Надо же, а мне казалось, что это все уже давно в прошлом и меня будет не так-то просто вывести из душевного равновесия...

После ужина Александр отправился провожать гостью, а я быстро сбежала из столовой, поднялась на второй этаж и зашла в маленькую гостиную, в которой мы нередко собирались все вместе, просто болтали или обсуждали события дня. В отличие от столовой эта комната была оформлена в более теплых тонах и потому полюбилась всем нам. Тяжелых мыслей внезапно оказалось слишком много, и я ощутила острую потребность остаться одной. Впрочем, мой уход не остался незамеченным, и уже через пять минут мое уединение было нарушено.

— Корделия!

Я отвернулась от окна, из которого внимательно изучала вид на озеро, и увидела, что в комнату вошли все мои друзья — Кейн, Оттилия, Фрост, Гарт, Дирк и Эр.

— Тебя Нарцисса вывела из себя? — с сочувствием спросила Оттилия. — Не обращай внимания, она всех всегда до-
нимает.

— Крайне неприятная баба, — поморщился Дирк. — И чего вы все ее слушали за ужином с таким вниманием?

— Кстати, да, — подхватил Гарт, пока остальные рассаживались по креслам и диванам. — Я тоже это заметил. Может, стоило сказать ей, чтобы не совала нос не в свое дело?

Эльфы поддержали его слова одобрительным ворчанием, а Оттилия внезапно вздохнула.

— Я уже давно мечтаю это сделать, и Александр, поверьте, тоже. Но нельзя. Наша семья очень обязана Нарциссе, много лет назад она спасла жизнь нашей матери. Из-за политических интриг на маму было совершено покушение, она была тяжело ранена, и спасти ее было практически невозможно. А Нарцисса — словно земное воплощение богини Эйр, одна из лучших целителей в мире. Она спасла ее. У Нарциссы отвратительный характер, но мы многим обязаны ей. Поэтому и продолжаем поддерживать с ней знакомство.

На этот железный аргумент возражений не нашлось. Только Фрост, не удержавшись, буркнул:

— И с чего эта фурия выбрала себе такое хобби — спасать людей?

— Это не совсем хобби, — вполголоса заметила я, опередив Оттилию, которая как раз собиралась ответить, и обратив этим на себя внимание всех остальных. — Я бы сказала, что она профессиональный целитель, а во время войн Нарцисса управляет фронтовым лазаретом.

После небольшой паузы Эр подозрительно спросил:

— А ты откуда знаешь?

Я увидела, с каким изумлением смотрела на меня Оттилия, и со вздохом призналась:

— Я познакомилась с Нарциссой примерно год назад, когда попала в захваченный Ленстер. Даже больше — я работала в вампирском лазарете, а Нарцисса была моей непосредственной начальницей. Дирк, я с тобой полностью согласна — она мне тоже крайне неприятна. Кстати, интересно, ей тогда сильно влетело от Адриана за то, что она не распознала во мне валенсийскую шпионку?

Мое заявление было встречено тишиной и недоверием в глазах. Ну да, я же никогда не рассказывала ребятам о том, что действительно произошло со мной во время войны, а они никогда не настаивали на подробном рассказе. Поскольку мне не хотелось еще сильнее погружаться в эти воспоминания, я торопливо спросила Оттилию:

— А как так получилось, что Нарцисса стала целителем? Ведь вампирам, особенно высшим, необязательно состоять на королевской службе.

Мой уход от темы заметили все друзья, но никто из них не стал возражать, и Оттилия вздохнула.

— Семьдесят лет назад род Эртано был очень сильно скомпрометирован перед королевской семьей и лишен множества привилегий. Нарцисса осталась единственной из всей семьи, и ей надо было восстановить свое доброе имя. Вот она и стала целительницей, причем по-настоящему выдающейся, и сегодня ее репутация не позволяет злопыхателям вспоминать о былых семейных грехах.

— Что же они такое натворили? — удивился Кейн.

Оттилии явно не хотелось развивать эту тему, но мы продолжали выжидательно смотреть на нее, и наконец она сдалась:

— Ну ладно. Вы же помните, что творилось в мире после окончания Кровавой войны? — Мы дружно кивнули. — В Вереантере тогда была тяжелая ситуация. Наш предыдущий правитель Магнус перед смертью был... совсем плох. Безумен. Но ни один вампир не может противостоять архивампиру, и в своем безумии Магнус мог творить все, что хотел. А у рода Эртано тогда было трое представителей — Нарцисса и два ее брата. Так получилось, что старший из них, носитель титула, чем-то прогневил короля. Не знаю чем, но так сильно, что Магнус просто испепелил его без возможности воскресить...

— Ох! — вырвалось у меня.

Если учесть, что высших вампиров не так много, потеря каждого является для Вереантера значительной — ведь все высшие очень сильные маги. А убить высшего так, что потом

даже архивампир не сможет воскресить его из мертвых... Похоже, Магнус и впрямь был совершенно безумен.

— Вскоре после того случая Магнус погиб, и королем стал Адриан, — продолжила Оттилия. — И примерно тогда же в Бэллимор вернулся второй брат Нарциссы. Раньше он приехать не мог — заканчивал обучение в Атенрае, и поэтому весь свой гнев и жажду мести перенес с Магнуса на Адриана. Отец рассказывал мне, что тот высший был очень привязан к погибшему брату... Ну и организовал заговор против Адриана.

— Это невозможно, — вмешался Эр. — На архивампирах держится все государство, без него вы все станете слабее, и сами вампиры это понимают. Может, брат Нарциссы и спятил, но где он нашел сторонников? Другие вампиры просто не пошли бы за ним.

— Верно, — согласилась Оттилия. — И поэтому тот высший возглавил заговор, в котором принимали участие не вампиры, а темные эльфы. — Эр невнятно кашлянул. — Те охотно пошли за ним, поскольку после Кровавой войны эльфы особенно не любят вампиров.

— Вопрос снимаю, — пробормотал Эр.

— На этом, собственно, все, — пожала плечами вампирша. — Заговор раскрыли, тех эльфов Адриан убил, причем так, что Селендрия ничего не смогла предъявить Вереантеру, как ни пыталась. А вампиру каким-то невероятным образом удалось скрыться. Уже несколько десятков лет о нем ни слуху ни духу. Так что Нарцисса осталась в одиночестве и принялась восстанавливать разрушенную семейную репутацию.

После этой мрачной истории мы недолго посидели в гостиной и вскоре разошлись по спальням. Не знаю, как остальные, а я все продолжала думать об услышанной от Оттилии истории. И не могу отрицать — теперь, помимо неприязни, я стала испытывать к Нарциссе уважение. И она его определенно заслуживала — не так-то легко остаться в совершенном одиночестве, но не сдаться, а продолжать бороться, чтобы добиться всеобщего признания.

Если не считать этой встречи, три недели, проведенные у фон Некеров, прошли замечательно. Конечно, стоило соблюдать определенную осторожность, чтобы не выдать свою тайну Александру, но с этой задачей я справлялась без проблем. Да и ребята не подвели — по крайней мере, на людях они всегда называли меня только Эржебетой и не заводили никаких провокационных разговоров, способных навредить мне. Так что я была очень благодарна Оттилии за это приглашение. Я позволила себе расслабиться и просто наслаждаться жизнью. Любые мысли, которые тревожили меня, старалась отгонять подальше — и о темном архимаге, который будет продолжать пытаться осуществить свой замысел, и неприятные воспоминания о войне, аресте и побеге, и о последнем разговоре с Грейсоном, и мысли об Адриане Вереантерском.

Последние, кстати, возникали гораздо чаще, чем мне бы того хотелось. Дело было не в том, что я боялась его, или ненавидела, или переживала, что мы можем снова встретиться. Просто почему-то воспоминания о Тримере и об обратном пути в Госфорд регулярно всплывали в памяти, как бы я ни пыталась от них избавиться.

Поскольку Адэр лежал гораздо дальше от границы с Вереантером, чем Госфорд, нам с Кейном предстояло покинуть замок раньше остальных. Вещей у нас было не так много, и сборы заняли мало времени. Наш последний ужин прошел как маленькое прощальное пиршество. Правда, оно не затянулось надолго, поскольку отъезд был запланирован на раннее утро.

Ложась спать, я ощутила легкое волнение. В Адэр я хотела попасть не только для того, чтобы учиться, но еще потому, что надеялась в тамошней библиотеке узнать что-нибудь об Арлионе Этари и о своих родственниках со стороны матери, если это возможно. Должны же быть в Академии магии какие-то данные об одном из самых известных в мире магов!

Словно подтверждая мое желание, ночью мне приснился очередной сон из разряда «вещих». Это было неожиданно, ибо эти сны мне снились в двух случаях: во-первых, если грозила опасность — тогда я видела казнь эльфов, во-вторых, когда мне надо было узнать какое-нибудь заклинание —

тогда я видела, как кто-то из моих красноглазых родственников использовал его. Сегодняшний же сон не относился ни к одной из этих категорий.

Меня перенесло в просторный коридор, украшенный скульптурами, — явно в каком-то дворце. По нему с надменным видом шел Арлион Этари, которого я узнала с первого взгляда — это холеное, но в общем-то красивое лицо с резкими чертами я никогда не забуду. Одет он был парадно, из чего я сделала вывод, что он либо возвращался, либо только собирался на какое-то светское мероприятие. Тем временем дверь в конце коридора открылась, и навстречу эльфу шагнула стройная молодая женщина. Темные блестящие волосы были уложены в сложную прическу, украшенную бриллиантовой диадемой, сама дама была одета в пышное бальное платье. В руках она держала кружевной веер, которым чуть устало обмахивалась. При виде мага ее длинные ресницы радостно дрогнули.

— Арлион! Это ты!

Реакция эльфа меня поразила. Высокомерное выражение как будто стерли с его лица, которое просияло неподдельной улыбкой и оттого разом помолодело лет на десять.

— Не может быть! Боги, как я рад тебя видеть!

В два шага один из самых кровожадных магов в истории преодолел расстояние, разделявшее их, и очутился прямо перед женщиной. Он не стал обнимать ее, целовать, жать руку, он просто стоял перед ней, а его лицо светилось искренней радостью. Я не могла поверить своим глазам. Женщина не была эльфом, а он так радовался ее появлению. И кто же она такая?

— Откуда ты здесь? — тем временем спросил Арлион.

— Вообще-то я здесь с мужем, — хмыкнула она. — Ты же знал, что наша делегация прибывает сегодня? Одет ты явно для официального приема.

При упоминании о муже по лицу эльфа мгновенно пробежала тень, которая быстро исчезла, а затем он, хитро улыбаясь, протянул:

— Да, точно, король Селендрии говорил мне что-то такое... Но, если честно, я так увлекся очередным эксперимен-

том, что совсем забыл про делегацию. Помнил, что сегодня планируется какое-то торжественное мероприятие, и все...

— Ты неисправим, — рассмеялась женщина.

Без сомнения, она была красива. Стройная, невысокая, но не миниатюрная, как моя мачеха. Довольно бледная, лицо с правильными аристократичными чертами, в глазах горел веселый огонек. Что-то в ее лице показалось мне знакомым. Нет, саму женщину я видела впервые, но эти черты кого-то мне напоминали... Кого?

А Арлион явно был в нее влюблен. Вон как он преобразился, стоило ему увидеть ее. Ни равнодушия, ни надменности — его словно подменили! И кто же эта незнакомка? Сам Арлион, насколько я помню, был женат на Этель Бору, но она вроде была эльфийкой. Или нет?

Пара неторопливо прошествовала мимо меня по коридору, а я вдруг обнаружила, что лежу в постели и за окном наступают предрассветные сумерки. Что же это мне только что приснилось?

Остаток ночи я проспала без сновидений. Утром мы с Кейном быстро позавтракали и вышли во двор. Провожать нас собрались все наши друзья. Оседланные лошади стояли у крыльца, дорожные сумки были надежно закреплены. Я по очереди обнялась со всеми.

— Береги себя, — тепло сказал мне Гарт. — Надеюсь, у нас будет возможность встретиться раньше чем через год.

— Я думаю, будет, — ответил за меня Кейн. — Зимой в магических школах всегда каникулы, так что мы, может, приедем в Госфорд.

— Будем ждать, — хмыкнул Эр. Я недоверчиво приподняла брови, и он закатил глаза. — Не могу поверить, что говорю это, но я тоже к вам привязался!

Пока остальные смеялись, меня на секунду обняла Оттилия.

— Берегите с Кейном друг друга, — тихо шепнула она мне на ухо.

Я вопросительно нахмурилась, но вампирша уже не смотрела на меня. Проследив за ее взглядом, я увидела, что она смотрит на нашего шалевийского аристократа — грустно и

внимательно, будто пытаюсь напоследок как можно лучше запомнить его лицо. Я подумала, сколько раз за последние три недели я видела их с Кейном вдвоем. Неужели между ними все-таки что-то есть?

— Оттилия, что между вами... — начала было тихо я, но вампириша торопливо помотала головой:

— Лучше не спрашивай, Корделия. Все равно я не знаю, как ответить на этот вопрос.

— Вы о чем? — поинтересовался Кейн, услышав ее последние слова.

Оттилия улыбнулась и пожала плечами.

— Да так, ни о чем.

— Тогда нам пора выезжать.

Я кивнула, мы оседлали лошадей. На прощание я увидела, как Кейн улыбнулся Оттилии — тепло, я бы даже сказала... нежно? Помахав друзьям, мы выехали со двора.

ГЛАВА 2

До Адэра мы добрались за несколько дней. Дорога прошла без приключений, и в город мы въехали аккуратно за сутки до начала вступительных экзаменов. На ночь остановились в гостинице в одном из торговых районов города, а на следующее утро отправились в академию. По пути я заинтересованно вертела головой по сторонам, но Адэр не отличался ничем особенным от прочих городов, в которых мне уже доводилось бывать. Окруженный крепостной стеной, с ратушей и храмом Тринадцати богов на главной площади — все, как обычно. По размерам и количеству населения Адэр, кстати, нельзя было назвать крупным, но после тишины и простора вампирских городов я все равно чувствовала себя слегка оглушенной шумом и суетой.

Храм, между прочим, был под стать городу — небольшим, но вполне способным удовлетворить религиозные нужды населения. Вообще в нашем мире религия всегда была тесно связана с магией, и маги нередко относились к богам даже с бóльшим почтением, чем обычные люди. Объяснялось это

тем, что каждому разделу магии покровительствовал свой бог, причем он не был каким-то безликим символом. Нет, многие архимаги, достигнув определенного магического уровня, получали возможность общаться с богом-покровителем напрямую, хотя обычно не злоупотребляли этим, чтобы не вызвать гнева высших сил. Целителям помогала Эйр, богиня врачевания, некроманты обращались за помощью к Хель, богине смерти и покровительнице всех темных магов. Заступником боевых магов считался Тюр, бог войны, а у прорицателей богов-защитников было двое — это сестры-близнецы Вёр — богиня-провидица, и Вар — богиня истины. А вот магам-стихийникам помогали сразу четыре бога, каждый из которых соответствовал одной стихии: До-нер — бог воздуха и грома, Локи — бог огня, Фрейр — бог земли и Улль — бог воды. Магов-менталистов опекала Сно-тра — богиня разума.

Но не надо думать, что обычные люди, лишённые магических способностей, оставались без божественной поддержки. Нет, они верили в тех же самых богов, что и маги, и точно так же просили у них помощи и защиты — взять хотя бы Фрейра, который покровительствовал стихийникам, работающим с землей. Этот бог в то же время считался богом плодородия среди крестьян, и именно ему возносилось большинство молитв среди простого люда.

Помимо уже названных, был еще Луг — бог света и опекун всех светлых магов в целом, Лефн, освящающий браки между людьми, и Видар, бог загробного мира. Считалось, что после кончины именно Видар вместе со своей женой Вар взвешивали поступки человека и определяли, что же будет ждать его после смерти.

Вообще среди тринадцати богов, в которых мы верим, нет одного главного, который считался бы самым могущественным, все боги примерно равны по силам, и каждый отвечает за какую-то сферу жизни. И именно поэтому в человеческих государствах почти нет храмов, посвященных одному-единственному богу, зато в каждом городе можно увидеть храм Тринадцати богов. Но такая точка зрения бытует исключительно среди людей. Вампиры больше всего почитают боги-

ню Хель, у темных эльфов, известных своим практичным подходом к жизни, покровительницей считается Снотра, светлые эльфы отдадут предпочтение Лугу, а меркантильные гномы, не покидающие своих рудников и кузниц, больше всего уважают Локи. А вот у племен орков и троллей, проживавших на самом юге материка, был свой пантеон, правда, очень маленький — всего из двух или трех богов.

Сам социальный институт религии у нас целиком подчиняется государству и не стремится захватить все области жизни. Людей в храмы из-под палки тоже не гонят — а какой смысл, если и так всем известно, что тринадцать богов существуют? Маги в них верят и изредка даже общаются с ними, а бывают случаи, когда и простым людям доводится беседовать с богами. Меня о моих религиозных взглядах можно не спрашивать — после случившегося два года назад в Ленстере я безоговорочно верю в богов. Жрецы у нас тоже есть, ими чаще всего становятся люди, обладающие магическим даром, но очень слабым. Не считая храмов, по странам разбросано много монастырей, и вот уже они часто бывают посвящены одному-единственному богу вроде монастыря богини Эйр, куда меня давным-давно хотела сослать мачеха, и их двери открыты для всех — и магов и обычных людей. В храм всегда можно зайти, чтобы помолиться наиболее близкому тебе богу, там же совершаются обряды венчания и отпевания, а еще обряды посвящения какому-нибудь одному богу.

Впрочем, вернемся к цели нашего путешествия. В отличие от Госфорда, где школа лежала за пределами города, здесь академия находилась в самом Адэре, но была окружена стеной. Кейн, уже обучавшийся магии у себя в Шалевии, просветил меня, что все магические учебные заведения созданы по принципу «город в городе» — это делалось для того, чтобы на их территорию не заявлялись просто так обычные люди. Кстати, помимо каменной стены вокруг академии была еще и магическая — взглянув вторым зрением, я увидела что-то вроде энергетического купола, который был одновременно и защитным и звукоизолирующим. «Чтобы маги и простые люди не мешали друг другу», как выразился Кейн. Что ж, разумно.

Во двор академии меня и Кейна пропустили без вопросов — в сторожке на входе какой-то молодой маг в зеленом балахоне только взглянул на нас, убедился, что мы маги, и потерял к нам интерес. Студент, наверное, летнюю практику проходит. Кого еще могли посадить заниматься столь скучной работой? Вряд ли кого-то из преподавателей. К слову сказать, сегодня я не стала использовать привычное плетение маскировки, чтобы скрыть от посторонних свою магию. А то ведь еще и не примут — скажут, что аура совсем бледная, и с таким маленьким потенциалом хорошим магом мне никогда не стать.

Сама академия располагалась в массивном старинном пятиэтажном здании, которое состояло из основной части и пристроенных к ней нескольких флигелей. Я насчитала шесть. Построена эта своеобразная «звезда» была из светлого камня и вкупе с красной черепичной крышей смотрелась весьма живописно. По крайней мере, госсфордские кирпичные коробки она напоминала мало.

Двор был полон народу. Маги разных возрастов и сословий стояли в очередях перед тремя длинными столами, за которыми сидели молодые люди в разноцветных балахонах — кроме знакомого зеленого там были еще синий, фиолетовый и светло-серый цвета. Взглянув на эту картину магическим зрением, я в первый момент даже растерялась — впервые видела сразу такое количество людей с магическими способностями. Здесь собрались как довольно сильные, так и откровенно слабые маги, были и темные, и светлые, и те, кто еще не определился со стороной.

Мы с Кейном встали в одну из очередей, и я продолжила с любопытством оглядываться. Кейн, которому окружающая картина уже была знакома, время от времени указывал мне на какие-то любопытные мелочи. Ждать пришлось минут двадцать, прежде чем мы подошли к столу. Девушка в синем балахоне, светлая магичка, закончила оформлять предыдущего поступающего и чуть устало обратилась к Кейну:

- Имя?
- Кейн де Энниндейл.
- Место рождения?

— Кэрригин, Шалевия.

— Сторона светлая, — проговорила вслух девушка, записывая. — Куда собираетесь поступать: целительский, стихийный, боевой или факультет прорицаний?

— Целительский.

— Заходите сейчас в главный корпус и поднимайтесь на второй этаж, затем направо. Там отдадите направление студенту в сером балахоне. Он вас проводит на экзамен.

Кейн кивнул, взял протянутый ему листок и на прощание подмигнул мне:

— Удачи!

— И тебе тоже, — немного нервно ответила я. Интересно, как тут проходят вступительные экзамены?

Кейн ушел, а я заметила, что девушка за столом с легким удивлением наблюдала за нами.

— Имя? — обратилась она ко мне.

— Эржебета Батори.

— Место рождения?

— Дион, Валенсия.

Да, я помню, что на самом деле я родилась в столице Селендрии, но приемной комиссии об этом знать было необязательно.

— Сторона темная, — записала практикантка. — Какой факультет выбираете: некромантии, боевой, стихийный или прорицания?

— Боевой.

Девушка вскинула брови, но дописала направление и вручила его мне.

— В главном корпусе сразу поворачиваете направо и идете вдоль по коридору. Встретите студента в фиолетовом балахоне и отдадите направление ему.

Я поблагодарила и зашагала к зданию академии. Там, пройдя по длинному коридору, я и в самом деле встретила мага в фиолетовом. Взяв у меня листок, он удивленно прищелкнул:

— Вы на боевую магию?

— А что вас напрягает? — вскинула брови я.

— То, что вы девушка, — пояснил он, не смущенный моим холодным тоном, а затем указал на дверь, возле которой стоял. — Вам сюда.

Войдя внутрь, я поняла, что он имел в виду — в просторной классной комнате сидели около сорока человек, и среди них я насчитала всего пять или шесть женских лиц. Я села за свободный стол. Кроме поступающих, в аудитории никого не было, но все равно здесь было относительно тихо. Маги преимущественно молча изучали друг друга, некоторые сидели, словно отрешившись от мира, и витали в своих мыслях. После меня сюда зашли еще трое, и лишь затем в аудиторию вошел молодой мужчина лет двадцати пяти—тридцати в фиолетовом балахоне. Все девушки в аудитории, включая меня, с любопытством уставились на незнакомца, поскольку он был очень хорош собой. Особый шарм ему придавали длинные каштановые волосы, собранные в хвост, и серьга в ухе, представлявшая собой клык на короткой цепочке. Интересно, кто он? Студент-старшекурсник?

— Добрый день, — поприветствовал он нас. — Я — магистр Лэшел, заместитель декана факультета боевой магии. Ваш вступительный экзамен будет состоять из двух этапов. На первом мы определяем ваши способности к магии вообще. Вот перед вами магическая структура. — Он махнул рукой, и перед ним замерцало очень сложное магическое плетение, состоявшее из множества блоков и связок. — Я не требую скопировать его целиком, поскольку это плетение шестого-седьмого курса. Но вы должны попробовать воссоздать его по мере ваших возможностей. Так я узнаю уровень ваших сил и насколько сложные плетения вы можете удерживать. Приступайте.

Ох... Ну ладно. Я задумчиво посмотрела на мерцающую структуру. С чего бы начать? Плетение настолько сложное, что не знаешь, с какой стороны за него браться. Спасибо еще, что оно не цельное, как Арлионовская защита, и не надо воспроизводить его полностью...

Однако стоп. Мысль в правильном направлении. Я вспомнила тот сон, из которого узнала об Арлионовской защите. Темный эльф говорил, что она строится не на бло-

ках. А эта... Я присмотрелась и через пять минут рассматривания смогла выделить четыре основных блока, на которых строилась вся остальная схема. Берем их. Добавляем связки, чтобы было одно целое, и основа готова. Что дальше? Ага, вижу, дальше идет что-то вроде кольца, опоясывающего основу...

В общем, медленно, но работа пошла. Кажется, я выбрала самый правильный вариант — начать с «ядра» плетения и постепенно добавлять остальные детали. Задание было выполнено где-то на две трети, когда магистр скомандовал всем остановиться. Я осмотрелась, чтобы понять, как шли дела у других. Целиком восстановить плетение не удалось никому, но у нескольких я увидела очень неплохие результаты. Магистр пошел между рядами, быстро оценивая результаты. Одних он отсылал сразу, другим кивал, а возле некоторых останавливался и более внимательно рассматривал то, что у них получилось. Около меня он не задержался, только одобрительно хмыкнул и пошел дальше. Иногда его решение казалось мне странным — к примеру, за мной сидели два парня, один сильный маг, другой — более слабый. Лэшел взглянул на работу более сильного и отправил того на выход, а плетение более слабого, которое было скопировано, на мой взгляд, значительно хуже предыдущего, осмотрел и позволил магу остаться. Я же проследила взглядом за заместителем декана. Неужели он попал на эту должность в столь молодом возрасте? Нет... Вряд ли. Какие-нибудь омолаживающие штучки, скорее всего... Взглянув на магистра магическим зрением, я утвердилась в этой догадке: у него была очень яркая сильная аура темного мага, которым невозможно стать в двадцать пять лет.

После того как Лэшел закончил проверку работ, в аудитории осталась где-то половина поступающих. Затем магистр объявил, что мы переходим в тренировочный зал для продолжения испытания, и, услышав это заявление, народ слегка занервничал. Нам что, придется сейчас устраивать поединки, чтобы доказать свои умения? Если да, то это не очень хорошо... Я была бы не против, если бы речь шла о схватке с оружием — спасибо Люцию и Грейсону, которые

сделали из меня воина. Но к магическому бою я как-то не была подготовлена.

Мы прошли по очередному коридору и вошли в просторное помещение, где не было никакой мебели. По углам зала симметрично располагались какие-то артефакты. Лэшел их активировал, и возник защитный купол, проходивший в нескольких сантиметрах от стен. Видимо, для того, чтобы особо одаренные маги не разрушили ничего важного.

Вошли еще двое магов в фиолетовом, и вместе с магистром они встали напротив нас. А затем без предупреждения, не дожидаясь, пока стихнут разговоры, они запустили в нашу толпу не меньше пары десятков боевых заклинаний — я успела разглядеть огненные шары, несколько молний и еще какую-то дрянь. В зале началась паника, поскольку никто из нас не ожидал ничего подобного. Несколько огненных шаров летели прицельно в мою сторону, и эта ситуация так сильно напомнила мне стычку с магами в Госфорде, что я отреагировала машинально — пригнувшись, метнулась в сторону, создавая вокруг себя щит. Затем поднялась на ноги и увидела, что два огненных плетения настойчиво пытаются найти брешь в моем щите, а еще одно старается пробить в нем дыру. Не тратя времени, я один за другим взломала блоки в их структурах, и шары развеялись. Тогда я осмотрелась.

В зале царило... ну не совсем побоище, но что-то близкое к нему. Часть магов валялась в отключке, оглушенная, часть еще бегала по залу в попытках увернуться, двое, как и я, укрылись щитами, и еще несколько сумели отбить нацеленные на них плетения. На моих глазах воздушное плетение сбило с ног какого-то крупного парня, и тот упал, толкнув при этом еще одного, который как раз пытался развеять нацеленное на него замораживающее заклинание. Из-за удара он потерял концентрацию, плетение настигло его, и он застыл в причудливой неестественной позе, не в силах пошевелиться. Экзаменаторы стояли у стены и весело переговаривались между собой. Кстати, плетения, которые они использовали против нас, были простейшими и довольно слабыми, неспособными причинить серьезный вред.

В общем, к концу экзамена на ногах стояли всего шесть человек, включая меня. Лэшел развеял оставшиеся плетения и довольно сообщил нам:

— Поздравляю, с сегодняшнего дня вы зачислены на факультет боевой магии. Сейчас поднимитесь на второй этаж, там вам выдадут форму, расписание лекций, направление в общежитие. Занятия начнутся через три дня. До того момента можете быть свободны. А я пойду к следующей партии.

— Скажите, а зачем была нужна вторая часть экзамена? — тяжело дыша, поинтересовался один из магов. Похоже, создавать щит он не умел, и поэтому от молнии ему пришлось избавляться на ходу, петляя из стороны в сторону. — Посмеяться, что ли?

Лэшел, который стоял сейчас рядом со мной и неожиданно оказался чуть ниже меня ростом, пожал плечами.

— Конечно нет. Просто запомните — в боевой магии без хорошей реакции и способности быстро отвечать на ситуацию делать нечего. Поэтому мы и атаковали вас без предупреждения — чтобы проверить, на что вы способны в критической ситуации.

После этого магистр ушел, его помощники стали приводить в чувство оглушенных магов, а шесть новоиспеченных студентов отправились в указанном направлении к лестнице на второй этаж. Знакомиться между собой пока никто не спешил, поскольку все чувствовали себя слегка пришибленно после экзамена.

В коридоре наверху царил суматоха — сюда стекались все зачисленные студенты, у которых теперь была масса вопросов по поводу того, что делать дальше, и занимавшиеся ими практиканты выглядели еще более замученными, чем те, которые были во дворе.

Столов здесь стояло пять, и все были застелены разноцветными покрывалами. Я направилась было в сторону знакомого фиолетового цвета (кстати, надо выяснить, какие цвета соответствуют остальным факультетам), но тут ко мне подлетел довольный Кейн.

— Я знал, что ты справишься!

Я улыбнулась.

— Тебя, я смотрю, тоже можно поздравить?

Он кивнул, а затем спросил:

— Ты в порядке? Выглядишь уставшей.

— У нас был оригинальный экзамен, — пожалала плечами я.

— Какой? — удивился он. — Нам просто велели по мере возможностей воссоздать одно сложное плетение, а потом сводили к некромантам и показали несколько трупов. Хотели посмотреть, как мы относимся к крови, внутренностям и так далее.

— А нас отвели в тренировочный зал и без предупреждения забросали боевыми заклинаниями, — поделилась я. — Хотели посмотреть, как мыотреагируем на угрозу.

Кейн длинно присвистнул.

— Ничего себе у них порядки! Впрочем, ладно. Главное — у нас все получилось!

Я расплылась в счастливой улыбке, и тут внезапно раздался удивленный возглас:

— Эржебета! Эржебета, это ты?!

Я повернулась, отыскивая в толпе магов того, кто меня позвал. Практически сразу взгляд остановился на хорошо одетой невысокой русоволосой девушке, смотревшей на меня с радостным недоверием.

— Это и в самом деле ты! Я не ожидала тебя здесь увидеть!

Секунду я еще вспоминала, а затем сама недоверчиво воскликнула:

— Бьянка! Поверить не могу!

Младшая дочь графини Лидии Харди, которой я спасла жизнь около года назад, подбежала ко мне, продолжая радостно улыбаться.

— Дай угадаю, — предложила я ей. — Ты поступила на факультет прорицателей?

— Точно, — рассмеялась она. — А ты?

— На боевой.

У Бьянки слегка вытянулось лицо.

— Ничего себе...

— Кстати, — спохватилась я. — Бьянка, позволь представить тебе моего хорошего друга — Кейна де Энниндейла. Кейн, это Бьянка Харди, моя...

Я на секунду запнулась, не зная, как охарактеризовать девушку, но та ответила за меня:

— Бывшая пациентка.

— Я польщен, леди, — галантно ответил Кейн и поклонился. Бьянка сделала реверанс.

Я с любопытством рассматривала старую знакомую. За год Бьянка внешне почти не изменилась — те же синие глаза, та же прическа и тот же слегка курносый нос. И все же она стала выглядеть... более взрослой, что ли? Но однозначно ей это шло. А взглянув на нее магическим зрением, я увидела еще одну интересную деталь — Бьянка стала светлым магом. Что ж, как я и предполагала.

— Как твоя мать? — спросила я, когда обмен любезностями с Кейном подошел к концу.

— Хорошо, — отозвалась Бьянка. — Но ты бы видела ее, когда я только сообщила ей, что я маг!

— Она была сильно шокирована?

— Ну, в общем, да, — призналась девушка. — Но это был такой... приятный шок. Кстати, ее благодарность к тебе с тех пор возросла многократно. А когда она пришла немного в себя, мы стали думать, что делать дальше, и в итоге решили воспользоваться твоим советом. Но в прошлом году к набору в академию мы уже не успели, так что решили попытаться теперь.

— Ты молодец, — искренне сказала я.

— Спасибо. Вот еще что, — вдруг спохватилась она. — Эржебета, ты еще не заселилась?

— Нет, мы только пришли.

— Отлично, — быстро сказала она. — Скажи, ты не против делить комнату вместе со мной? Здесь селят по два человека, и я все переживала, что мне в соседи попадетсЯ какая-нибудь девица с кошмарным характером, и с ней будет невозможно ужиться. Но твоя компания была бы мне приятна.

Думала я недолго. Знакомое лицо однозначно лучше кота в мешке.

— Конечно.

— Отлично, — просияла Бьянка. — Тогда пошли к тому столу, там занимаются расселением.

— А я тогда пойду за формой и тоже буду устраиваться, — решил Кейн. — Эржебета, ты потом далеко не убегай, нам с тобой еще в гостиницу за вещами ехать.

— Хорошо.

После этого мы с Бьянкой направились в указанном ей направлении. Студент-регистратор, услышав нашу просьбу, удивленно вытаращился на нас.

— Темная и светлая сами просят поселить их вместе? Девочки, а вы не поспешили с выбором? Не переубиваете друг друга к началу учебного года?

Но в одну комнату он нас все же определил. Бьянка лишь недоуменно пожала плечами. Кажется, она имела лишь смутное представление о натянутых отношениях светлых и темных.

После этого мы получили форму и расписание занятий. Мне выдали балахон уже знакомого фиолетового цвета, Бьянке — синий. На лестнице мы снова встретились с Кейном, у него форма была светло-серая, и все вместе отправились в общежитие.

Оно располагалось в южном крыле академии. Девушки жили на втором и третьем этажах, парни — на четвертом и пятом. Мы все вместе добрались до третьего, а затем Кейн ушел к себе, а мы с Бьянкой свернули в коридор и нашли нужную дверь.

В целом было неплохо. Скромно, конечно, но мне не привыкать. Из мебели здесь были две кровати, два стола, два стула и два шкафа — один платяной и один для книг. Причем все здесь было разномастным: оформлением комнаты явно никто никогда не занимался. Ничего, вещей у меня немного, так что из-за места в шкафах, думаю, не передеремся. Дверь в ванную я увидела сразу — отлично, отдельная ванная гораздо лучше, чем общая на целый этаж. Окно выходило во внутренний двор. Бьянка же оглядела комнату с явным разочарованием, тяжело вздохнула, видимо, вспомнив о роскоши дома, где она выросла, но жаловаться не стала.

Попутно заметила, что во входную дверь было встроено знакомое плетение — оно выполняло роль замка и впускало внутрь только тех, на чьи ауры было настроено. Во дворце я

использовала похожее на вход в свои покои. В данный момент плетение «запомнило» наши с Бьянкой ауры, и теперь мы будем попадать в комнату без препятствий, в отличие от остальных студентов. Более опытные маги без проблем обошли бы это плетение, но прочих оно должно было остановить.

Вскоре за мной зашел Кейн, и мы отправились в гостиницу. Это не заняло много времени, поскольку вещи были собраны заранее. Только когда я уже собиралась выходить, Кейн неожиданно остановил меня:

— погоди, я совсем забыл кое-что тебе отдать. — И он протянул мне какой-то плоский предмет.

Взяв его в руки, я поняла, что это складное зеркальце, которое очень удобно носить в кармане платья.

— Э-э-э, спасибо...

— Да ты посмотри на него магическим зрением, — со вздохом велел Кейн.

Я последовала его совету и увидела, что в зеркало была вплетена какая-то магическая структура.

— Я же все-таки изначально артефактник, — пожал плечами Кейн в ответ на мой вопросительный взгляд. — Сделал их незадолго до отъезда из Давера. Остальным отдал перед тем, как мы уехали, а тебе совсем забыл. Извини.

Я начала догадываться, о чем он говорит.

— И это для...

— Для связи, — подтвердил довольно Кейн. — Но через обычные разговорные амулеты можно только общаться, а здесь еще и видеть собеседника. Правда, сил много жрет, зараза, так что лучше пользоваться им не каждый день, а все же пореже, но тем не менее.

— Да ты гений! — восхитилась я. — До такого никто больше не додумался!

Кейн улыбнулся.

— Так что они есть теперь у всех. Захочешь с кем-то связаться — активируй, сосредоточившись на том, с кем именно хочешь поговорить.

Я с интересом рассматривала структуру плетения, пытаюсь запомнить ее, когда Кейн спросил:

— Кстати, а эта девушка — она кто?

— Год назад она тяжело заболела, и меня наняли, чтобы помочь ей, — ответила я, продолжая изучать подарок. — Я обнаружила, что на нее навели порчу, и смогла спасти ее. А Бьянка, кстати, спасла меня.

— Как же?

— Помнишь, когда на нас весной напали эльфы, главный из них сказал, что они отправляли мантара за мной?

— Такое трудно забыть, — хмыкнул Кейн.

— Бьянка увидела это в видении и предупредила меня. Она тогда еще не знала, что у нее прорицательский дар.

— Так что мы пока записываем ее в разряд наших друзей, правильно? — деловито уточнил Кейн.

— С каких пор ты стал таким расчетливым? — удивилась я.

Кейн неожиданно посерьезнел.

— С тех пор, как мы приехали в Академию магии. Корделия, ты скоро сама убедишься, в каких на самом деле натянутых отношениях находятся темные и светлые маги. Так что будь осторожна. Я не смогу все время находиться рядом и защищать тебя.

Что ж, этого стоило ждать.

— Я буду осторожна, — пообещала я. — Но и тебя это тоже касается.

— Хорошо, — согласился Кейн.

После этого мы вернулись в академию. Оставшиеся до начала учебы три дня пролетели быстро, и мы потратили их на то, чтобы разобраться, где в академии что находилось. Система была простой — в центральной части были кабинет ректора, поточные аудитории, библиотека. В пяти пристроенных к главному корпусу флигелях располагались факультеты — целительский, прорицаний, боевой, некромантии и стихийный. В шестом крыле были общежитие и столовая.

Часто в эти дни к нам присоединялась Бьянка, чья компания оказалась очень приятной, и мы вместе обследовали территорию академии. Девушка, кстати, за это время привыкала к «простой» жизни — обходиться без услуг горничных,

делить с кем-то комнату — но ни разу не пожаловалась, хотя я видела, что ей было нелегко.

Для меня самой последние свободные дни пролетели быстро, хотя я уже не могла дождаться, когда начнутся занятия.

ГЛАВА 3

Вопреки опасениям, в первый день занятий мы с Бьянкой не проспали и встали относительно вовремя. А задержались мы по моей вине, поскольку я не сразу придумала, что мне надеть. Поколебавшись, все же выбрала штаны — под длинными полами балахона они почти не бросались в глаза. С огромным сожалением взглянув на перевязь с сардами, я спрятала ее подальше под кровать. Представляю, как бы я смотрелась, если бы бегала по коридорам с оружием наперевес... Но идти невооруженной мне не хотелось, и в тот момент, когда Бьянка не видела, я достала подарок ребят на день рождения — парные кинжалы — и спрятала их в голенища сапог. Незаметно и, возможно, они мне не понадобятся, но так я чувствовала себя спокойнее. Маскировку ауры я не стала ставить, решив, что здесь прятаться не от кого.

До столовой в итоге нам пришлось добираться бегом, и завтрак, на котором к нам присоединился Кейн, проходил в жуткой спешке. Столовая ничем не отличалась от той, которая была в Госфорде, и даже по размерам была примерно такой же. Народу в ней сегодня было много — в последние два дня вернулись на учебу студенты старших курсов. У них сейчас, кстати, по расписанию начинались занятия, а первокурсникам предстояло идти на линейку и затем на вводную лекцию своего факультета.

Так что, поев на скорую руку, мы вышли во двор академии, и там нам пришлось разделиться, поскольку представители каждого факультета собирались отдельно. Я прошла к группе фиолетовых балахонов. На возвышение в центре поднялся невысокий полный старичок с приветливо улыбающимся лицом.

— Приветствую вас, студенты. — Его голос, усиленный заклинанием, прозвучал очень громко и четко, и гул разговоров среди студентов стих. — Я ректор Адэрской академии магии архимаг Кириан и по совместительству декан факультета прорицателей. Я рад приветствовать всех вас в нашей академии, которая по праву считается одной из лучших не только в Аркадии, но и на всем материке...

Архимаг растянул приветственную речь на пятнадцать минут, сначала восхваляя академию и преподавателей, а затем плавно перейдя к трудолюбию и усердию обучающихся здесь студентов. Я перестала слушать его примерно на третьей минуте, поскольку ничего интересного ректор пока не сообщал, и решила сначала оглядеть своих сокурсников.

С непривычки у меня немного рябило в глазах от разноцветных балахонов. В цветах мы с ребятами между делом уже успели разобраться: фиолетовый был у боевого факультета, светло-серый — у целителей, синий — у прорицателей, зеленый — у стихийников и, наконец, черный — у некромантов. Если судить по стоявшим здесь студентам, то больше всего в академии было стихийников. Но это и понятно, поскольку умение обращаться со стихиями было одним из самых востребованных в повседневной жизни — потушить пожар, не дать погибнуть посевам во время засухи, вызвать дождь или, наоборот, сохранить хорошую погоду, подкорректировать русло реки... Всего и не перечислишь. А в критической ситуации стихийники могут использовать свои знания и в боевых целях.

Достаточно много здесь находилось и целителей, поменьше — прорицателей, а вот боевиков и некромантов было откровенно мало. Настолько мало, что я удивилась, как под такое небольшое количество народу вообще отдельные факультеты открыли. Черных балахонов я насчитала около десятка, а боевиков было всего человек пятнадцать. Скромно, очень скромно.

Тем временем ректор перешел к более интересной части.

— Представляю вам деканов прочих факультетов: моего заместителя и декана факультета боевой магии магистра Вортона...

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. ЭРЖЕБЕТА	8
Часть вторая. КОРДЕЛИЯ	156